

Научная статья
УДК 94+323.13

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-5-1250-1264>

Армения и Турция: в поисках компромисса в условиях геополитической напряженности

Андрей Георгиевич Павлов ^{*}, Давид Леваевич Маргарян
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»
603022, Российская Федерация, г. Нижний Новгород, пр-кт Гагарина, 23

*Адрес для переписки: larkenstonel@gmail.com

Аннотация

Актуальность. Проведено комплексное исследование проблем взаимоотношений между Республикой Армения и Турецкой Республикой в период с 1991 по 2025 г. Проанализированы исторические предпосылки, внешнеполитические стратегии и ключевые события, формирующие динамику армяно-турецких отношений. Уделено особое внимание роли признания геноцида армян и конфликту в Нагорном Карабахе как центральным факторам, препятствующим нормализации двусторонних связей. Работа выявляет противоречивость внешнеполитических подходов Армении и Турции, обусловленную исторической памятью, национальными интересами и региональными амбициями. Рассматривается влияние внешних игроков, таких как Россия, США и ЕС, на процесс урегулирования конфликта.

Материалы и методы. На основе системного и междисциплинарного подхода предложена модель перспектив нормализации, включающая признание исторической правды и стратегические компромиссы.

Результаты исследования. Показано, что в армяно-турецких отношениях исторические противоречия, связанные с геноцидом армян и его отрицанием Турцией, остаются главным барьером для нормализации, в то время как политика Эрдогана, ориентированная на агрессивную поддержку Азербайджана и расширение влияния в регионе, привела к потере Арменией контроля над Нагорным Карабахом. Разнятся также подходы Армении, которая, разочарованная ограниченной помощью Запада, усиливает сотрудничество с Россией при сохранении связей с ЕС и НАТО, и оценки внешних акторов – от ослабления позиций Москвы до балансирующих усилий США, ЕС и Ирана. Перспективы мирного договора сулят экономические выгоды, но сопряжены с рисками для суверенитета Армении, включая территориальные уступки и отсутствие гарантий по пленным, что отражает дисбаланс сил и сложности урегулирования конфликта.

Выводы. Армяно-турецкие отношения отражают слом прежней системы в Южном Кавказе, где Турция и Азербайджан доминируют, укрепляя позиции через военную поддержку и проекты вроде «Среднего коридора», в то время как Россия теряет влияние. Подход Турции более агрессивный и системный, чем балансирующий курс Армении, сталкивающейся с внутренними конфликтами и осторожностью США/ЕС из-за НАТО. Прогнозы указывают на нормализацию с рисками уступок, включая «Зангезурский коридор», без гарантий. Для

стабильности Армении нужны реформы, укрепление связей с Россией и международные гарантии от США, ЕС и Москвы.

Ключевые слова: Армяно-турецкие отношения, Нагорно-Карабахский конфликт, внешне-политические стратегии, региональная безопасность, Южный Кавказ, нормализация отношений

Финансирование. Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад авторов: А.Г. Павлов – дизайн и организация исследования, анализ и подбор документов и методологических подходов, редактирование текста. Д.Л. Маргарян – анализ научной литературы по проблематике, обработка эмпирических данных, формулировка результатов исследования, написание черновика рукописи.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Павлов А.Г., Маргарян Д.Л. Армения и Турция: в поисках компромисса в условиях геополитической напряженности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. Т. 30. № 5. С. 1250-1264. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-5-1250-1264>

Original article
<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-5-1250-1264>

Armenia and Turkey: in search of compromise in the context of geopolitical tension

Andrey G. Pavlov *, David L. Margaryan

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
23 Gagarina Ave., Nizhny Novgorod, 603022, Russian Federation

*Corresponding author: larkenstonel@gmail.com

Abstract

Importance. Comprehensive study of the problems of relations between the Republic of Armenia and the Republic of Turkey in the period from 1991 to 2025 is conducted. The historical background, foreign policy strategies and key events shaping the dynamics of Armenian-Turkish relations are analyzed. Special attention is paid to the role of the recognition of the Armenian Genocide and the conflict in Nagorno-Karabakh as central factors hindering the normalization of bilateral relations. The work reveals the contradictory foreign policy approaches of Armenia and Turkey, due to historical memory, national interests and regional ambitions. The influence of external players, such as Russia, the United States and the EU, on the conflict resolution process is considered.

Materials and Methods. Based on a systematic and interdisciplinary approach, a model of normalization prospects is proposed, including recognition of historical truth and strategic compromises.

Results and Discussion. It is shown that in Armenian-Turkish relations, the historical contradictions related to the Armenian Genocide and its denial by Turkey remain the main barrier to normalization, while Erdogan's policy of aggressively supporting Azerbaijan and expanding influence in the region led to Armenia's loss of control over Nagorno-Karabakh. There are also differences in the approaches of Armenia, which, disappointed by the limited assistance of the West, is strengthening cooperation with Russia while maintaining ties with the EU and NATO, and the assessments of external actors, from the weakening of Moscow's position to the balancing efforts of the United States, the EU and Iran. The prospects for a peace treaty promise economic benefits, but they come with risks to Armenia's sovereignty, including territorial concessions and lack of

guarantees for prisoners, reflecting the imbalance of forces and the complexity of resolving the conflict.

Conclusion. The Armenian-Turkish relations reflect the breakdown of the former system in the South Caucasus, where Turkey and Azerbaijan dominate, strengthening their positions through military support and projects like the Middle Corridor, while Russia is losing influence. Turkey's approach is more aggressive and systematic than the balancing course of Armenia, which is faced with internal conflicts and US/EU caution over NATO. Forecasts point to normalization with risks of concessions, including the Zangezur Corridor, without guarantees. Armenia's stability requires reforms, strengthening ties with Russia, and international guarantees from the United States, the EU, and Moscow.

Keywords: Armenian-Turkish relations, Nagorno-Karabakh conflict, foreign policy strategies, regional security, South Caucasus, normalization of relations

Funding. The study had no external funding.

Authors' Contribution: A.G. Pavlov – design and organisation of research, analysis and selection of documents and methodological approaches, text editing. D.L. Margaryan – has analyzed scientific literature on the problem, empirical data processing, formulated results of the study, writing – original draft preparation.

Conflict of Interests. The authors declare no conflict of interests.

For citation: Pavlov, A.G., & Margaryan, D.L. (2025). Armenia and Turkey: in search of compromise in the context of geopolitical tension. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 30, no. 5, pp. 1250-1264. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-5-1250-1264>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Проблема армяно-турецких отношений остается актуальной на протяжении нескольких столетий. Эти народы имеют сложные и противоречивые взаимоотношения. Армяне – коренной народ на Армянском нагорье, большую часть которого занимает Турецкая Республика. Политика Турецкой Республики и Республики Армении – одна из самых сложных для анализа в системе международных отношений. Все государства стараются развивать взаимовыгодное сотрудничество для защиты собственных интересов, особенно в XXI веке. Однако данные государства не имеют официальных дипломатических отношений друг с другом, несмотря на общие границы и общую историю. Основной спорный вопрос, который задают различные политологи, заключается в способности двух государств преодолеть свои противоречия и начать плодотворное сотрудничество, так как присутствует мнение об их «обреченности» быть заклятыми врагами.

Данная тема привлекает внимание тем, что региональный лидер в лице Турции име-

ет дипломатические отношения со всеми странами Закавказья, кроме Армении. В первую очередь это невыгодно для армян, так как развитые отношения с региональным лидером способны привести к экономическому росту обеих стран. Поэтому мы считаем необходимым провести исследование с целью выяснить основные проблемы во взаимоотношениях двух стран.

Объектом исследования являются внешнеполитические отношения между Республикой Армения и Турецкой Республикой в период 2014–2025 гг.

Предметом исследования являются факторы изменения взаимоотношений между двумя государствами.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для анализа межгосударственных отношений между Арменией и Турцией в данном исследовании использован системный подход, который позволяет рассматривать международные отношения не как простую совокупность отдельных элементов, а как сложную, взаимосвязанную систему. Системно-

структурный метод дает возможность выявить, каким образом внутренние факторы – такие как исторические травмы, формирование национальной идентичности и внутренние политические стратегии Армении и Турции – взаимодействуют с внешними акторами, включая Россию, США, ЕС и другие международные силы.

С помощью этого подхода исследуется влияние внешних субъектов на формирование и изменение внешнеполитических курсов обеих стран через дипломатические инициативы, международные соглашения и политическое давление. Особое внимание уделяется тому, как геополитические интересы крупных игроков и региональные проекты (например, роль Турции в поддержке Азербайджана и проекты «Среднего коридора») влияют на динамику армяно-турецких отношений.

Кроме того, в исследовании применяется логический метод, который обеспечивает последовательное и обоснованное построение выводов на основе анализа фактов и выявленных взаимосвязей. Логический метод позволяет спрогнозировать сценарии дальнейшего взаимодействия Армении и Турции и рассмотреть уже существующие на основе фактов и явлений, выявляя причинно-следственные связи между политическими решениями, дипломатическими инициативами и их последствиями.

Таким образом, интеграция системного и логического методов обеспечивает комплексный и глубинный анализ динамики конфликта, раскрывая механизмы взаимодействия внутренних и внешних элементов системы. Это позволяет не только проанализировать текущую ситуацию, но и выработать рекомендации для долгосрочного урегулирования и устойчивого развития армяно-турецких отношений.

Научная новизна состоит в том, что:

1. Выявлены ключевые факторы, существенно влияющие на текущую политическую ситуацию на Южном Кавказе и баланс сил в регионе.

2. Проанализировано воздействие внешних акторов и геополитических процессов на формирование внешнеполитической обстановки в регионе.

3. Сформулированы прогнозные сценарии развития армяно-турецких отношений с учетом выявленных тенденций и факторов.

Историография данного исследования представлена рядом публикаций российских, армянских и иностранных политологов, конфликтологов, юристов-международников, социологов и ученых, занимающихся исследованием формирования системы международных отношений на различных уровнях, в том числе – региональном. Значительную помощь в концептуально-теоретическом осмыслении характера и сути эволюции современных международных отношений в регионе Южного Кавказа оказали работы таких ученых, как А.С. Айвазяна [1] и А.А. Корнилова [2].

Среди англоязычных авторов следует выделить работу О. Дитриха [3] и С. Хосаки¹, рассматривающих армяно-турецкие отношения через призму западного восприятия. Их работы ценны своим взглядом на текущее положение Армении; впрочем, стоит отметить и явные недостатки: а именно, одностороннее восприятие влияния России на регион.

Современная обстановка между странами-соседями – Республикой Армения и Турецкой Республикой – имеет давнее, неразрешенное противоречие в отношениях. Этот фактор, как правило, отражается не только на политике и общественно-политической ситуации в этих странах, но и на политической обстановке на всем Южном Кавказе. Речь идет о категорическом непризнании Турцией армянского вопроса и геноцида армян в Османской империи, и позже – правительством младотурок в начале XX века. Между тем эти вопросы являются глобальными для современной Армении и всей армянской диаспоры, рассеянной по миру. Именно через эту призму преломляются отношения не только

---

¹ Hosaka S. Armenia – After the Defeat on the Battlefield / International Centre for Defence and Security (ICDS) // JSTOR. 2025.

между Арменией и Турцией, но и Арменией и Азербайджаном. Это обстоятельство является предметом постоянных острых дискуссий научных исследований, конференций со стороны армянской общественности, многих ученых разных стран.

Кроме проблемы геноцида в современной региональной политической повестке также существует проблема Нагорного Карабаха. Вопрос вокруг статуса этого региона продолжается с распада Советского Союза и пережил несколько военных конфликтов; сейчас он находится в подвешенном состоянии, так как мирный договор между Азербайджаном и Арменией на данный момент не заключен, что ставит под вопрос легитимность текущего положения Арцаха. Политику вокруг этого региона освещают работы К.В. Власова и В.А. Тимченко [4], С.А. Притчина [5], Д.Г. Хачатряна [6].

Особое место уделяется раскрытию курса внешней политики Турции как претендента на региональное лидерство. Детальное рассмотрение стратегий внешней политики Турции прослеживается в работах С.М. Агамалиева и Е.Н. Гурьяновой [7], А.К. Дудайти [8] и А.А. Маркарова [9].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Влияние исторического контекста на армяно-турецкие отношения. Отношения между турками и армянами – одни из самых «специфических» в мире. В начале своей истории взаимоотношений два этноса устраивали войны друг с другом за территории для контроля и проживания. Тюркские кочевые племена враждовали с автохтонными народами Анатолии и Армянского нагорья. Однако с появлением Османской империи отношения стали изменяться гораздо стремительнее: враждебность и ненависть сменялись культурным влиянием друг на друга. Реформы Танзимата были самыми многообещающими для установления даже «дружеских отношений» между османами и армянами, так как с принятием реформ армяне, как и другие меньшинства, имели бы равные права

и возможности. Тем не менее события последующих лет были жестоки для армян и других коренных народов, так как многочисленные погромы и истребления конца XIX – начала XX века и отрицание этих событий турецкой стороной привели к отказу армян вести переговоры по улучшению отношений. Так называемый «порочный круг» остается актуальным уже долгое время, потому что обе стороны заявляют о правильности своих идей.

Исследуя армяно-турецкие отношения на современном этапе, необходимо понимать исторический контекст и глубокие противоречия, заложенные в начале XX века. Корень проблем лежит в трагических событиях геноцида армян. Данное событие является отражением глубинных аспектов национального самосознания как армянского, так и турецкого народов. Неоднозначные оценки вопроса со стороны Турции только усугубляют конфликт между армянским и турецким обществами [10]. Католикос Дома Киликийского Арам I в своем интервью изданию «Камурдж» четко охарактеризовал современное состояние армяно-турецких отношений. Суть его высказываний заключалась в обвинении турецкой стороны в жесткой позиции, нежелании признавать историческое преступление на государственном уровне, а эмиграцию армян из их исторической родины назвал «национальным кровоточением». Даже спустя десять лет его высказывания и на данный момент являются актуальными. Проблемы признания геноцида остались даже после прихода к власти в Турции Реджеп Тайип Эрдогана, который, однако, подтверждает имевший место геноцид армян и даже за день до даты Памяти жертв геноцида, 23 апреля 2014 г., выразил соболезнования армянскому народу.

Политическая трансформация Турции и ее последствия для Армении и региона. Р.Т. Эрдоган, являясь главой «Партии справедливости и развития», сменивший Абдуллаха Гюля на посту президента с 28 августа 2014 г., остается действующим президентом и на текущий момент. Данное событие стало поворотной точкой во внутренней и внешней

политике Турции, поменяв не только главное лицо государства, но и изменив политическую структуру власти в Турции. Путем проведения референдума был совершен переход от парламентской к президентской республике, благодаря которому бывший премьер-министр не только остался у власти, но также увеличил свой политический вес. Усиление личной власти позволило проводить более агрессивную внутреннюю и внешнюю политику [4, с. 832].

С момента пришествия к власти Эрдогана внешняя политика претерпела значительные изменения как в декларативном, так и в практическом виде. До вступления в сирийский конфликт Турция полагалась на концепцию «мягкой силы» [4], которая вполне подходила для концепции пантюркизма, а также нашла отражение в стратегиях «Ноль проблем с соседями» и «Стратегическая глубина» бывшего министра иностранных дел А. Давутоглу. Претенциозные запросы данной модели коренным образом деформировали внешнюю политику и предопределили нарастание взаимных претензий между руководством Турции и глобальными мировыми акторами в лице ЕС, США, России и Китая [7, р. 18]. Актуализация модели, продиктованная необходимостью удовлетворения исторического ressentiment турецкого общества и неоосманских настроений политической элиты, привела к выработке более жестких мер [10, с. 117].

События августа 2008 г. не только привели к настороженным отношениям Армении с Россией: грузино-осетинский конфликт поставил под угрозу железнодорожное сообщение через территорию Грузии [4]. Конфликт стал поводом к выстраиванию новой системы взаимоотношений в регионе. Турция умело воспользовалась геополитической ситуацией и изменила свой подход к региону, стремясь усилить влияние на Южном Кавказе. В этом контексте была предложена концепция Платформы мира и стабильности, предполагающая сотрудничество Грузии, Армении и Азербайджана с Турцией и Россией для урегулирования конфликтов при их

посредничестве, фактически беря на себя роль регионального шерифа. Платформа мира и безопасности стала проводником внешнеполитической концепции Турции и политики «жесткой силы», которая, в свою очередь, породила доктрины, рассчитанные на экстерриториальные военные операции, развертывание военных баз за рубежами страны и демонстрацию военной мощи на окружающих театрах. Сейчас мы можем наблюдать результаты сменившегося курса на примере многочисленных военных операций против Южного Курдистана, Сирии, а также в поддержке агрессивных политических амбиций Азербайджана в отношении Нагорного Карабаха и Армении.

Военные столкновения в 2016 г. и, особенно, в 2020 г. показали растущую роль Турции в конфликте [5, с. 159]. С самого начала Второй карабахской войны Анкара выступила с беспрецедентной поддержкой Азербайджана и претендовала на роль посредника в конфликте. Ее активное участие включало не только политическую поддержку, но и попытки усилить контроль над соблюдением перемирия. Имея за плечами поддержку Турции, Британии и Израиля, опираясь на турецкие военные технологии, Азербайджан сумел нанести НКР ряд чувствительных поражений. Интерес Турции состоял в том, что контроль региона обеспечивал ей транзит в Центральную Азию, а также являлся маршрутом для доставки энергоресурсов с Каспия на Запад [8, с. 773].

В 2023 г. Азербайджан начал «антитеррористические мероприятия» в Карабахе, что привело к прекращению существования Нагорно-Карабахской Республики и изменению статуса региона. Влияние Турции проявилось в политической и военной поддержке Азербайджана.

Кроме этого, Турция активно вовлекает страны Средней Азии в проект «Туран», направленный против Армении, а Узбекистан готовится подписать «Шушинскую декларацию» – документ, легитимизирующий оккупацию армянских территорий и закрепляющий военное и экономическое единство Тур-

ции и Азербайджана. Таким образом, Турция использует военные, дипломатические, экономические и гуманитарные инструменты для укрепления своего влияния и реализации антиармянской политики в регионе.

Армения избрала многовекторный, комплексный подход [2, с. 141], направленный на сбалансированное взаимодействие с различными международными акторами без жесткого блокового противостояния. Такой подход предусматривает развитие сотрудничества в политической, экономической и гуманитарной сферах, избегая безальтернативных ориентаций и обеспечивая предсказуемость внешней политики в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Прикладные внешнеполитические приоритеты формировались исходя из стратегических реалий, учитывающих ситуационные аспекты геополитического окружения республики. Важным элементом считалось установление добрососедских отношений со всеми странами региона ввиду сложной обстановки после распада СССР. Несмотря на груз проблем с Турцией, армянское руководство предпринимало попытки по налаживанию отношений между странами [9, с. 42], которые, впрочем, не привели к переменам.

Состояние Республики Армения после Второй Карабахской войны вызывало и продолжает вызывать серьезные опасения. Приход к власти прозападных оппозиционеров во главе с Н. Пашиняном привел к провозглашению курса на национальное единство трех составляющих – Армении, Арцаха и Спюрка, заручившись поддержкой со стороны местных элит. При этом, в условиях нарастания угрозы, руководство допустило большое количество ошибок в вопросах армии и военного строительства, деградировал организационный механизм массовой мобилизации, масштабная ревизия российско-армянских проектов привела к охлаждению отношений с Россией, которая являлась противовесом Турции и Азербайджана.

Несмотря на формальное завершение горячей фазы конфликта, остается напряженность в отношении провинции Сюник. По-

добно Нагорному Карабаху, Сюник (Зангезур) исторически являлся спорной территорией. В отличие от Нагорного Карабаха, Сюник важен для Баку как сухопутный мост от Азербайджана к Нахичевани, граничащей с Турцией. Мирная реализация этого проекта может служить делимитации и демаркации общей границы². Современные автомобильные и железнодорожные связи через Сюник станут ключевым звеном в схеме «Среднего коридора» для восточно-западной транспортной магистрали, альтернативной северным евразийским и южным морским маршрутам – особенно если параллельно откроется армяно-турецкая граница [3].

Влияние внешних акторов на армяно-турецкие отношения. С событиями Второй Карабахской войны можно наблюдать ослабление позиций России в регионе. Армянская риторика, особенно в первые месяцы конфликта, как и в 2020 г., обвиняла Россию и ОДКБ в пассивности, ненадежности и неспособности выступить против агрессивной позиции Турции и Азербайджана, а после Н.В. Пашинян вовсе назвал ОДКБ «угрозой существования Армении»³. В конце 2023 г. Армения ускорила отдаление от организации, бойкотируя высокоуровневые встречи, совместные учения и финансовые взносы. Вместо участия в учениях ОДКБ «Несокрушимое братство» в октябре 2023 г., Армения провела совместные учения с США под названием “Eagle Partner” в сентябре 2023 г. и июле 2024 г. В подвешенном состоянии оказался вопрос существования 102-й российской военной базы, расквартированной в Гюмри. Хотя официальные заявления по этому поводу однозначны, в общественном поле российская база идентифицировалась как «помеха».

Армения также углубляет сотрудничество с НАТО через Индивидуальный план дей-

² Policy of Zero Problems with our Neighbors // Министерство иностранных дел Турецкой Республики. URL: <http://www.mfa.gov.tr/policy-of-zero-problems-with-our-neighbors.en.mfa> (дата обращения: 05.03.2025).

³ Hosaka S. Armenia – After the Defeat on the Battlefield...

ствий партнерства, переходя на стандарты НАТО и внедряя западные подходы к военной подготовке и командованию. Участие Армении в саммите НАТО 2024 г. вызвало резкую критику Москвы. Растут связи с Францией по военным реформам и подготовке офицерского состава, осуществляются поставки вооружения.

Пока влияние России слабеет, растет влияние Турции, которая поддерживает Азербайджан дипломатическим и военным образом. Турция заинтересована в увеличении товаропотоков по «Среднему коридору», для которого открытие «Зангезурского коридора» – ключевой элемент, что усиливает ее геополитические позиции. Можно предположить, что интересы Анкары в снятии барьеров для движения товаров частично совпадают с интересами ЕС. Теперь, когда Баку восстановил контроль над Нагорным Карабахом, правящая элита Азербайджана, с которой у президента Эрдогана тесные личные и деловые связи, меньше нуждается в давлении для принятия компромиссных решений по спорной территории. 9 августа 2025 г. Н.В. Пашинян в декларации о мирных отношениях, подписанной в Вашингтоне, передал Турции и Азербайджану коридор через Сюник под американские гарантии. Такая фактически односторонняя сделка предоставляется как предвыборное достижение мира, через своеобразную «жертву», рассчитывая на поддержку президента Трампа, рассчитывая таким образом укрепить свою собственную власть. Этот ход уже вызвал реакцию Ирана, не заинтересованного в дальнейшем распространении турецкого влияния. Старший советник Верховного лидера Ирана Али Акбар Велаяти заявил о невозможности такой «аренды» на 99 лет, напомнил заверение Н.В. Пашиняна иранцам в отношении отсутствия планов на такой шаг. Столкновение интересов Турции и Ирана вокруг «Моста Трампа» может стать фактором развития новой эскалации, в которую как гарант сделки будут втянуты США.

Процесс мирного урегулирования управляется извне и осуществляется внутри стра-

ны под предлогом «мира». Если его не остановить, так называемый мирный договор между Арменией и Азербайджаном может стать катастрофой не только для Армении, но и для региона, а потенциально и для мира в целом.

Турция сейчас в региональном плане находится с «развязанными руками». Ее амбиции выходят далеко за пределы Южного Кавказа, претендуя на статус мировой державы, способной влиять на глобальные процессы. Мирный договор она рассматривает с точки зрения глобальной перспективы, чтобы закрепить свою роль в регионе через Азербайджан. Мирный договор на условиях Анкары и Баку документально подтвердит лидерство.

Здесь необходимо остановиться на позициях другого регионального игрока – Ирана. Его отношения с Азербайджаном в последние годы переживали серьезный кризис. Вооруженное нападение гражданина Ирана на посольство Азербайджана в Тегеране 27 января 2023 г. азербайджанской стороной было причислено к террористическому акту. МИД Азербайджана указывал на многолетнюю антиазербайджанскую кампанию как на один из факторов, способствовавших нападению, Организация Тюркских государств осудила нападение. Далее следовала холодная фаза отношений с прекращением действия посольства Азербайджана, отзывом посла и демонстрацией военной силы на границе с обеих сторон. Однако, что парадоксально, данное громкое событие не стало фактором еще большего осложнения взаимоотношений стран. Напротив, уже 19 сентября во время проводимой Контртеррористической операции в Карабахе Иран подтвердил свою позицию о принадлежности территории Нагорного Карабаха Азербайджану, а с 2024 г. наметился тренд на нормализацию отношений, ключевым событием которой стал визит президента Ирана Масуда Пезешкиана в Баку, закрепивший стремление к диалогу. Совместные учения в провинции Ардебиль в 2024 г. и, в особенности, «Araz-2025», которые проводились на территории Нагорного

Карабаха, стали важным маркером перестройки подходов региональных игроков к Южному Кавказу и выстраиванию отношений между акторами на новой основе.

Стоит отметить и позицию западного общества по турецко-армянским проблемам. Несмотря на отдельные инициативы, направленные на нормализацию отношений между Арменией и Турцией, западные страны в целом сохраняют осторожность, избегая прямого давления на Анкару или Ереван в вопросах, связанных с историческими и территориальными спорами. Эта сдержанность обусловлена сложным геополитическим контекстом региона, где Турция выступает важным стратегическим партнером для Запада, особенно в рамках НАТО и в вопросах миграции и безопасности. Одновременно с этим, для подрыва позиций России в Закавказье, Запад заинтересован в поддержании сотрудничества с Арменией. В результате западное общество зачастую воспринимает турецко-армянские проблемы через призму стабильности и прагматизма, что ограничивает возможности для более активного содействия в разрешении конфликта и способствует сохранению статус-кво.

Не является исключением и США. Несмотря на то, что там проживает многочисленная армянская община, традиционно регион Южного Кавказа не считался приоритетом внешней политики Америки, однако позиция США в целом придерживалась урегулирования конфликта через работу Минской группы в лице США, России и Франции. Согласно Мадридским принципам 2007 г., Нагорный Карабах признавался частью территорий Азербайджана, а конфликт должен был быть решен дипломатическим путем. В 2020 г. президент Дональд Трамп предпринял попытку остановить боевые действия, впрочем, достигнутое при его посредничестве соглашение было нарушено. Последующие действия США были направлены на предоставление гуманитарной помощи и безуспешные попытки прекращения военных действий.

Во время президентских выборов в США 2024 г. Армения вновь оказалась в центре американского информационного поля. Одним из предвыборных обещаний Дональда Трампа стал пункт об освобождении удерживаемых в Азербайджане армянских пленных. Администрация Белого дома начала процесс оказания давления на Ильхама Алиева через Турцию с целью скорейшего разрешения данного вопроса, учитывая намечающийся, в том числе при посредничестве США, мирный договор между Арменией и Азербайджаном. Этот шаг отражает стремление Вашингтона сохранить влияние в регионе и поддержать стабильность, одновременно балансируя между интересами своих стратегических партнеров.

Армения между Востоком и Западом: внутренние и внешние трансформации после Карабахского конфликта. Недавние действия армянского руководства ясно указывают на изменения во внешнеполитическом курсе страны, которые невозможно игнорировать. Армянский оборонительный подход оказался нежизнеспособным в условиях агрессивного окружения и нерешенных в течение трех десятилетий противоречий. Пассивность, выраженная этим подходом, привела к потере стратегической инициативы. Многовекторность, рассчитанная на сближение с ЕС, США и международными организациями [12], не смогла повлиять на ситуацию с НКР. Очевидным стал формальный характер делегаций, визитов и заявлений – в области обороны, экономики и региональной безопасности Армения не получила от Запада ни одного практического инструмента.

С событиями 2023 г. концепция триединства дала ощутимую трещину, а вместе с ней панармянство, столкнувшись в открытой борьбе с пантюркизмом, потерпело поражение. Именно исходя из единства Армении, Нагорного Карабаха и Диаспоры формировалась национальная повестка Республики [1, с. 99]. Апеллирование к национальному единству в условиях многочисленных провалов как внешней, так и внутренней политики Еревана больше не может иметь такой силы,

как прежде. Вместе с концепцией рухнул один из элементов поддержания политического престижа власти Н. Пашиняна. В Армении бывшие президенты Л.А. Тер-Петросян, Р.С. Качарян и С.А. Саргсян, а также премьер-министр Н.В. Пашинян использовали конфликт для укрепления своей власти. Первый президент Л.А. Тер-Петросян сделал конфликт центральной темой своей избирательной кампании 1996 г. Саргсян и Кочарян, занимавшие президентский пост с 1998 по 2018 г., использовали конфликт для укрепления своей власти, позиционируя себя как сильных лидеров, защищающих интересы армян в конфликте. В первые два года правления Н.В. Пашиняна, до войны 2020 г., его риторика совпадала с риторикой предшественников. Хотя все три президента могли претендовать на победу в Первой Карабахской войне, Н.В. Пашинян связал эту войну с бархатной революцией 2018 г., говоря о том, что те события являлись проявлением армянского духа победы.

На фоне этих разочарований стоит отметить поведение армянских властей в марте–апреле 2025 г. 14 марта премьер-министр Н.В. Пашинян инициировал телефонный разговор с президентом В.В. Путиным и подтвердил свое участие в Параде Победы 9 мая – событии, которое ранее игнорировал. Это решение нельзя рассматривать как простую дипломатическую вежливость; оно сигнализирует о том, что Ереван переходит от тактики многовекторности в сторону России, исходя из разочарования в действиях Запада.

Амбиции 2024 – начала 2025 г. по вступлению в ЕС остро вошли в противоречие с текущим членством в ЕАЭС и глубокими экономическими связями с Россией, несмотря на то, что Армения крайне зависит от поставок зерна из России, а местный армянский рынок обеспечивает лишь минимальную часть потребностей. Однако и тот сократился после потери Арцаха.

24 марта министр иностранных дел Армении А.С. Мирзоян провел телефонные переговоры с С.В. Лавровым, обсуждая не только двусторонние отношения, но и про-

цесс урегулирования конфликта с Азербайджаном, в котором Россия вновь может сыграть ключевую роль. 16 апреля делегация во главе со спикером парламента Симоняном отправится в Санкт-Петербург для участия в мероприятиях Межпарламентской Ассамблеи СНГ. Возвращение к таким форматам подчеркивает необходимость оставаться частью системных альянсов в условиях нарастающей международной нестабильности. 1 июня В.В. Путин поздравил Н.В. Пашиняна с 50-летием, что свидетельствует о желании российской стороны в поддержании каналов общения между Россией и Арменией, несмотря на текущие сложности в армяно-турецких отношениях и внутренние политические вызовы, с которыми сталкивается Армения. Это также может указывать на интерес России в поддержании стабильности в регионе и сохранении влияния на Армению в условиях усиливающейся конкуренции со стороны Турции и Запада.

20 марта в Москве прошли консультации на уровне заместителей министров иностранных дел, где обсуждались вопросы экономики, культуры и делимитации границ. Тон переговоров был конструктивным и дружелюбным. Армения пытается восстановить механизмы сотрудничества, которые сама же ранее заблокировала под лозунгами «европейского выбора». Заявления о перспективах западного вектора оказались пустыми обещаниями: инвестиции не поступили, военная помощь ограничилась лишь учебными семинарами, а политическая поддержка свелась к риторике о «демократических ценностях». В то же время ЕС и США продолжают укреплять связи с Азербайджаном и Турцией, демонстрируя приоритетность своих региональных интересов.

При таких удручающих условиях экономического и политического выживания текущее правительство Армении ищет наиболее выгодный путь, прикрыв себя от Азербайджана и Турции либо Россией, либо ЕС. Недавние переговоры Н.В. Пашиняна с председателем Еврокомиссии Урсулой фон дер Ляйен показывают то, что реальный вектор

политики Еревана направлен на сближение с ЕС, а политический разворот в сторону России связан с необходимостью сохранения привычных экономических связей в ближайшей перспективе. В правительстве Армении уже пытаются продвигать идею, что Армения потенциально может стать «мостом между ЕС и ЕАЭС», что невозможно, учитывая жесткую антироссийскую политику Брюсселя. Краткие беседы Н.В. Пашиняна с И.Г. Алиевым и Р.Т. Эрдоганом при этом явно организованы для того, чтобы представить саммит ЕС новой площадкой для урегулирования конфликта. Однако ни одна из сторон не затронула реальные проблемы. Так что в очередной раз в ЕС подталкивают стороны к соглашениям без конкретных решений.

Внутренние факторы также играют значительную роль: прозападная риторика перестала восприниматься всерьез. Общество устало от имитации реформ и пустых обещаний. На фоне экономических трудностей и напряженности на границах растет запрос на реальную безопасность. Нападки премьер-министра Н.В. Пашиняна на Католикоса Гарегина II носят истеричный характер, противостояние с оппозицией в лице лидера партии «Армения» С.М. Оганяна и секретаря фракции А.Г. Минасяна, которое наметилось еще в 2023 г. на фоне потери Арцаха, на данный момент привело к преследованиям, имеющим политический контекст. В такой обстановке восстановление отношений с Россией становится не только внешнеполитическим шагом, но и вопросом внутренней легитимности власти.

Несмотря на все вышеописанное, события последних лет, буквально «встряхнувшие» регион, могут стать стимулом для оживления переговорного процесса. Личные встречи лидеров стран уже ведутся, поскольку Турция выступает главным посредником в переговорах между Арменией и Азербайджаном. Одним из возможных путей является безоговорочное принятие условий мирного договора, при котором Армения сможет рассчитывать на пересмотр отношений с Турецкой Республикой. Это устранил главный

стратегический барьер для Турции и может привести к обмену послами, полному открытию сухопутных границ и масштабным инвестициям в региональную инфраструктуру. В таком случае Турция сможет позиционировать себя как экономические ворота для Армении, помогая ей преодолеть изоляцию и привлечь диверсифицированный иностранный капитал. При этом Армения берет необратимые обязательства при критическом игнорировании важных вопросов: отсутствие пункта об освобождении армянских политических заключенных, которые в настоящее время находятся под судом в Баку; нет никаких упоминаний о возвращении десятков тысяч перемещенных из Арцаха лиц; нет никаких независимых механизмов мониторинга. А если наблюдатели ЕС будут удалены – как того требует Азербайджан, – не будет никаких средств для проверки соблюдения.

Другим, хоть и маловероятным, вариантом могла бы стать модель функционального существования [13, с. 142] – парадоксальным отношением, при котором исторические противники воспринимают друг друга как экзистенциальную угрозу, но воздерживаются от применения физической силы для разрешения непримиримых разногласий. В случае с Арменией и Турцией данная модель не сможет поддерживаться в перспективе при наличии большого дисбаланса сил, который приведет к явному доминированию более мощной стороны.

ВЫВОДЫ

Все вышеописанное ярко демонстрирует слом прежней системы отношений в регионе Южного Кавказа. Проведенный в исследовании анализ армяно-турецких отношений показывает, что внешние акторы играют ключевую роль в формировании динамики региона, существенно влияя на перспективы урегулирования и уровень напряженности. Турция, используя военную, дипломатическую и экономическую поддержку Азербайджана в ходе Второй Карабахской войны и последующих событий, смогла не только ук-

репить свои позиции в Южном Кавказе, но и заявить о себе как о региональном лидере с амбициями глобального влияния. Проекты «Среднего коридора» и «Туран», а также вовлечение других стран в «Шушинскую декларацию» демонстрируют системный подход Анкары к расширению своего влияния за счет дестабилизации армянских позиций и ограничения возможностей Еревана.

В то же время ослабление российского влияния, выраженное в критике Арменией роли ОДКБ и сокращении военного сотрудничества, создало вакуум, который Турция активно заполняет. Попытки Армении многовекторно балансировать между Западом и Россией пока не дают ощутимых результатов, а давление США через Турцию на Азербайджан в вопросе армянских пленных и мирного договора свидетельствует о сложной игре внешних сил, где интересы великих держав пересекаются, но не всегда совпадают с национальными интересами Армении.

Особое значение имеет позиция США и Запада, которые, несмотря на наличие многочисленной армянской диаспоры и декларативную поддержку урегулирования конфликта, сохраняют осторожность в отношении Турции, учитывая ее стратегическую роль в НАТО и региональные амбиции. Американские усилия по посредничеству, включая попытки Дональда Трампа остановить боевые действия в 2020 г. и давление администрации Байдена через Турцию в 2024 г., пока не привели к устойчивому миру, отражая ограниченную способность Запада воздействовать на сложившийся баланс сил.

Внутренние факторы также оказывают существенное влияние на динамику отношений. Авторы констатируют, что многовекторный внешнеполитический курс Армении не привел к реальному улучшению безопасности и экономического положения, а, напротив, вызвал внутренние и внешние политические конфликты, снижение организационной способности армии. Разочарование общества в прозападных обещаниях ослабило национальное единство и способность эффективно противостоять внешним вызо-

вам. Охлаждение отношений с Россией и дальнейшие попытки балансировать между Востоком и Западом создают дополнительную нестабильность, подрывая внутреннюю легитимность власти и усиливая влияние внешних акторов.

Прогнозируя дальнейшее развитие армяно-турецких отношений, можно выделить несколько ключевых сценариев. Наиболее вероятным является продолжение внешне управляемого мирного процесса, в котором Турция, используя свое влияние на Азербайджан, будет диктовать условия урегулирования, требуя от Армении значительных уступок. Это может привести к формальной нормализации отношений с Турцией, открытию границ и экономической интеграции, но при сохранении значительных рисков для безопасности Армении и региона в целом, учитывая отсутствие гарантий по политическим и гуманитарным вопросам, а также позиции Ирана по «Зангезускому коридору». Уже сейчас можно наблюдать, к чему приводит такая пассивность: пока Армения безвозмездно предпринимает односторонние шаги по спорным вопросам и несет ощутимые потери, Азербайджан беспрепятственно посягает на территориальную целостность и суверенитет соседа и расширяет свои экономические и политические возможности, включая Арцах в мировое нефтегазовое лобби, используя инвестиции западных компаний наподобие BP и ExxonMobil в свою нефтяную компанию SOCAR. Альтернативный, менее вероятный сценарий – функциональное сосуществование с высоким уровнем напряженности и доминированием Турции и Азербайджана, что будет препятствовать долгосрочной стабильности. Проект «Зангезурского коридора» фактически реализован, Минская группа ОБСЕ прекратила свое существование, что означает окончание вопроса по Карабаху; снятие американских ограничений на сотрудничество с режимом в Баку открыло путь к дальнейшей милитаризации в регионе.

Для устойчивого разрешения армяно-турецкого конфликта Армении необходимо провести системные внутренние реформы:

укрепить политическую стабильность, повысить эффективность вооруженных сил и восстановить национальное единство. Одновременно необходимо возобновить и углубить стратегическое сотрудничество с Россией, включая обновление военных соглашений и координацию в сфере безопасности, чтобы создать надежный баланс сил в регионе. Кроме того, важно добиться участия между-

народных акторов – России, ЕС и США – в качестве гарантов безопасности и посредников, чтобы предотвратить одностороннее доминирование Турции и Азербайджана. Без выполнения этих конкретных условий любые попытки нормализации рискуют привести к дальнейшему ухудшению безопасности и политической изоляции Армении.

Список источников

1. Айвазян А.С. Особенности внешней политики современной Армении // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2020. № 2 (14). С. 98-103. <https://doi.org/10.15211/vestnikieran2202098103>, <https://elibrary.ru/nxqxon>
2. Корнилов А.А. Стратегии национальной безопасности Республики Армения 2007 и 2020 гг.: Сравнительный анализ основных положений // Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики: сб. науч. ст. Вып. 5. Нижний Новгород, 2021. С. 139-144. <https://elibrary.ru/btxxea>
3. Ditrych O. After Nagorno-Karabach: A case for the EU's strategic engagement in the new South Caucasus // JSTOR Security Studies. 2023. Nov. 1. P. 1-4.
4. Власова К.В., Тимченко В.А. Эскалация Нагорно-Карабахского конфликта в 2020 г.: позиция Турции // Общество. Наука. Инновации (НПК-2021): сб. ст. 21 Всерос. науч.-практ. конф.: в 2 т. Киров, 2021. Т. 1. С. 831-838. <https://elibrary.ru/paqqvu>
5. Притчин С.А. Вторая Карабахская война и ситуация на Южном Кавказе // Россия и новые государства Евразии. 2021. № 3 (52). С. 153-164. <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2021-3-153-164>, <https://elibrary.ru/hvintp>
6. Хачатрян Д.Г. Нагорно-Карабахский конфликт сквозь призму отношений Армении и Турции // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1. № 2. С. 223-233. <https://elibrary.ru/xrpprb>
7. Agamaliyev S.M., Gur'yanova E.N. Turkey's geopolitical ambitions. The victories of Turkey in the international conflicts of the 21st century // History. Culture. Language: Collection of Articles Based on the Student Scientific Seminars. Moscow, 2021. P. 16-26. <https://elibrary.ru/gqunak>
8. Дудайти А.К. Проблемы безопасности на Южном Кавказе в контексте регионального взаимодействия России, Ирана и Турции в постсоветский период // Постсоветские исследования. 2022. Т. 5. № 8. С. 771-779. <https://elibrary.ru/jflmse>
9. Маркаров А.А. Концептуальные подходы и особенности внешнеполитического процесса: основные направления и задачи внешней политики Армении // Постсоветский материк. 2017. № 4 (16). С. 40-57. <https://elibrary.ru/xwfahj>
10. Графов Д.Б. Стратегия балансирования во внешней политике Турции // Вестник МГИМО-Университета. Т. 15. № 3. С. 115-142. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2022-3-84-115-142>, <https://elibrary.ru/kbnuoa>
11. Давыдов Ю.П. Понятие «жесткой» и «мягкой» силы в теории международных отношений // Международные процессы. 2004. Т. 2. № 1 (4). С. 69-80. <https://elibrary.ru/oiqcat>
12. Бочарников И.В. Многовекторность внешней политики Армении: традиции и новая политическая реальность после Второй Карабахской войны // Дипломатическая служба. 2021. № 3. С. 242-256. <https://doi.org/10.33920/vne-01-2103-03>, <https://elibrary.ru/wdhfwo>
13. Tadevosyan M. Toward Functional Coexistence in Armenia-Turkey Relations. A Critical Analysis of the Normalization Process // Functional Coexistence in Socio-Political Conflict. London, 2025. P. 131-150. <https://doi.org/10.4324/9781032702605-11>

References

1. Aivazyan A.S. (2020). Foreign policy features of contemporary Armenia. *Nauchno-analiticheskii vestnik Instituta Evropy RAN = Scientific and Analytical Herald of IE RAS*, no. 2 (14), pp. 98-103. (In Russ.) <https://doi.org/10.15211/vestnikieran2202098103>, <https://elibrary.ru/nxqxon>
2. Kornilov A.A. (2021). The national security strategies of the Republic of Armenia 2007 and 2020: a comparative analysis of the main provisions. *Sbornik nauchnykh statei «Regiony mira: problemy istorii, kul'tury i politiki» = Collection of Scientific Articles "World Regions: Problems of History, Culture and Policy"*. Nizhnii Novgorod, vol. 5, pp. 139-144. (In Russ.) <https://elibrary.ru/btxxea>
3. Ditych O. (2023). After Nagorno-Karabach: A case for the EU's strategic engagement in the new South Caucasus. *JSTOR Security Studies*, Nov. 1, pp. 1-4.
4. Vlasova K.V., Timchenko V.A. (2021). Escalation of the Nagorno-Karabakh conflict in 2020: Turkey's position. *Sbornik statei 21 Vserossijskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Obshchestvo. Nauka. Innovatsii (NPK-2021)»: v 2 t. = Proceedings of 21st All-Russian Scientific and Practical Conference "Society. Science. Innovations (NPK-2021)": in 2 vols.* Kirov, vol. 1, pp. 831-838. (In Russ.) <https://elibrary.ru/paqqvu>
5. Pritch S.A. (2021). The Second Kaback war and the struggle for independence in Kazakhstan. *Rossiya i novye gosudarstva Evrazii*, no. 3 (52), pp. 153-164. (In Russ.) <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2021-3-153-164>, <https://elibrary.ru/hvintp>
6. Khachatryan D.G. (2018). Nagorno-Karabakh conflict through prism of TurkeyArmenian relations. *Postsoverskie issledovaniya*, vol. 1, no. 2, pp. 223-233. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xrpprb>
7. Agamaliyev S.M., Gur'yanova E.N. (2021). Turkey's geopolitical ambitions. The victories of Turkey in the international conflicts of the 21st century. *Collection of Articles Based on the Student Scientific Seminars "History. Culture. Language"*. Moscow, pp. 16-26. <https://elibrary.ru/gqunak>
8. Dudaiti A.K. (2022). Problems of security in the South Caucasus in the context of regional interaction between Russia, Iran and Turkey in the Post-Soviet period. *Postsoverskie issledovaniya*, vol. 5, no. 8, pp. 771-779. (In Russ.) <https://elibrary.ru/jflmse>
9. Markarov A.A. (2017). Conceptual approaches and features of the foreign policy process: the main directions and tasks of Armenia's foreign policy. *Postsoverskii materik*, no. 4 (16), pp. 40-57. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xwfahj>
10. Grafov D.B. Strategy of balancing in Turkish foreign policy. *Vestnik MGIMO-Universiteta = MGIMO Review of International Relations*, vol. 15, no. 3, pp. 115-142. (In Russ.) <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2022-3-84-115-142>, <https://elibrary.ru/kbnuoa>
11. Davydov Yu.P. (2004). "Hard" and "soft" power in international relations theory. *Mezhdunarodnye protsessy = International Trends*, vol. 2, no. 1 (4), pp. 69-80. (In Russ.) <https://elibrary.ru/oiqcat>
12. Bocharnikov I.V. (2021). Armenia's multi-vector foreign policy: traditions and new political reality after the "Second Karabakh war". *Diplomaticeskaya sluzhba = Diplomatic Service*, no. 3, pp. 242-256. (In Russ.) <https://doi.org/10.33920/vne-01-2103-03>, <https://elibrary.ru/wdhfwo>
13. Tadevosyan M. (2025). Toward Functional Coexistence in Armenia-Turkey Relations. A Critical Analysis of the Normalization Process. *Functional Coexistence in Socio-Political Conflict*. London, pp. 131-150. <https://doi.org/10.4324/9781032702605-11>

Информация об авторах

Павлов Андрей Георгиевич, научный сотрудник кафедры новой и новейшей истории, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Российская Федерация.
<https://orcid.org/0009-0005-9069-496X>
larkenstonel@gmail.com

Information about the authors

Andrey G. Pavlov, Research Scholar of Modern and Contemporary History Department, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation.
<https://orcid.org/0009-0005-9069-496X>
larkenstonel@gmail.com

Маргарян Давид Леваевич, научный сотрудник кафедры мировой дипломатии и международного права, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Российская Федерация.
<https://orcid.org/0009-0003-6453-8627>
dartvader2595@mail.ru

Для контактов:

Павлов Андрей Георгиевич
larkenstonel@gmail.com

Поступила в редакцию 17.07.2025
Одобрена после рецензирования 09.10.2025
Принята к публикации 16.10.2025

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

David L. Margaryan, Research Scholar of World Diplomacy and International Law Department, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation.
<https://orcid.org/0009-0003-6453-8627>
dartvader2595@mail.ru

Corresponding author:

Andrey G. Pavlov
larkenstonel@gmail.com

Received 17.07.2025
Approved 09.10.2025
Accepted 16.10.2025

The authors has read and approved the final manuscript.